УДК 329(430)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

М. В. Стрелец

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Республика Беларусь переживает нелегкие времена. Кризисное положение, схожее с белорусским, переживали многие страны. Разумеется, есть смысл обратиться к опыту стран, которые прошли путь от катастрофического состояния до ведущих позиций в мировой экономике. С учетом географической близости следует прежде всего назвать ФРГ.

Первопричина немецкого чуда – в политической системе Федеративной Республики Германия. Для удобства дальнейшего анализа целесообразно исходить из определения данного понятия. "Политическая система — совокупность субъектов общественных отношений, которые обладают возможностями определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их исполнение или участвовать в осуществлении этих решений. В политическую систему входят общественные институты (государство, политические партии, другие общественные объединения), которые неизбежно взаимодействуют по причине одновременного существования, выражают волю групп населения в плане сохранения или изменения общественных отношений."[1]

Политические системы ФРГ и РБ имеют кардинальные различия.

Во-первых, у германского президента весьма скромные полномочия.

Белорусский же президент не имеет себе равных в Европе. У него больше полномочий, чем у президента Российской Федерации. У последнего в свою очередь больше полномочий, чем у президента США. Президент ФРГ в основном выполняет представительские функции.

Во-вторых, хотя срок полномочий у обоих президентов пять лет, способы их избрания совершенно различные. Белорусский президент избирается всенародным голосованием, в котором принимают участие граждане не моложе 18 лет. Для того, чтобы быть зарегистрированным в кандидаты в президенты, необходимо собрать либо 100000 подписей граждан, имеющих право голоса, либо 70 подписей парламентариев.

Механизм избрания германского президента намного более простой. Итоговое решение по его кандидатуре принимает федеральное собрание. Из кого же складывается количество голосующих? Из двух категорий парламентариев:

1) из парламентариев федерального уровня, заседающих в нижней палате высшего законодательного органа страны;

2) из парламентариев земельного уровня, заседающих в ландтагах.

В ходе итогового голосования действует жесткая фракционная дисциплина. Возьмем, например, выборы президента ФРГ в 1994 г. Имена основных претендентов были известны заранее: крупный деятель СДПГ, бывший премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия Йоханнес Рау и бывший председатель Конституционного Суда ФРГ Роман Герцог, представляющий ХДС. У первого огромный опыт как публичного политика. Й. Рау отлично себя зарекомендовал на по-

сту главы земельного правительства. Северный Рейн-Вестфалия – это Рур, индустриальное сердце Германии. Состояние дел в данном регионе существенно влияет на общефедеральную экономическую ситуацию. Бундесбюргеры, конечно же, помнят Й. Рау и как социал-демократического кандидата на пост федерального канцлера в ходе парламентских выборов 1987 года. Помнят и то, что он определенное время был заместителем председателя СДПГ. На федеральном уровне высоко ценят интеллект, организаторские способности Й. Рау. Что ему мог противопоставить Роман Герцог? Он известен всего лишь как крупный юрист. Немало демохристиан и их союзников отдавало себе отчет в том, что Й. Рау по своим данным объективно стоит выше Р. Герцога. Но фракционная дисциплина, фракционная солидарность взяли верх, и именно экс-председатель Конституционного Суда ФРГ стал очередным президентом данного государства. На наш взгляд, упрощенность процедуры избрания президента ФРГ объясняется прежде всего его скромными полномочиями.

В-третьих, в ФРГ с точки зрения реального объема полномочий первым лицом государства является федеральный канцлер, возглавляющий правительство .Но у него полномочий значительно меньше, чем у белорусского президента.

В-четвертых, немецкий опыт ценен наличием очень четкой системы противовесов, исключающей установление диктатуры. В стране сложилось четкое разделение властей. И по конституции, и в реальной практике раздельно действуют законодательная, исполнительная, судебная власть.

Высшим законодательным органом ФРГ является парламент, состоящий из двух палат: верхней (бундесрата) и нижней (бундестага). "Бундесрат состоит из членов, назначаемых правительствами земель из своего состава (на четыре года. -М.С.)[2] Это - палата земель.

Всего членов бундесрата 68. У земель различная численность населения. Именно этот показатель является решающим при определении количества голосов от каждой земли. Наименее заселенные земли делегируют в бундесрат трех депутатов. Максимальное представительство от земель равно шести депутатам.

Нижняя палата – палата депутатов – избирается всенародным голосованием сроком на четыре года.

Немецкий бундестаг имеет право освободить федерального канцлера. Наиболее типичный пример реализации этого права – вынесение конструктивного вотума недоверия осенью 1982 года, когда Гельмут Шмидт вынужден был уступить капитанский мостик Гельмуту Колю. Обращаем внимание проницательного читателя на выражение "конструктивный вотум недоверия". Закономерно возникает вопрос: "Почему он выносился только один раз в истории ФРГ?" В момент, когда пишутся эти строки, рейтинг социал-демократов и их союзников падает, рейтинг оппозиции растет. Почему же оппозиция не выдвигает конструктивный вотум недоверия? Да потому что у нее нет той мощной интеллектуальной базы, на которую мог бы опираться этот вотум недоверия. Для немецкой большой политики конструктивным является то, что предлагается интеллектуалами высочайшего класса, соответствует национальным интересам страны. Амбиции отдельных политиков, отдельных партий никак не могут быть главным мотивом при выдвижении конструктивного вотума недоверия в немецком бундестаге.

Для организации и проведения парламентских выборов на федеральном уровне создается избирательная комиссия.

Президент Республики Беларусь назначает половину членов Центральной избирательной комиссии. Подобные назначения не входят в компетенцию высшего должностного лица в ФРГ, что гарантирует объективность и беспристрастность в деятельности федеральной избирательной комиссии.

А сейчас перейдем к судебной власти.

Для разбирательства разнообразных дел задействованы самые различные суды. В законодательстве очень четко очерчена компетенция каждого из них. Самые большие полномочия у Верховного федерального суда, второй по значимости -федеральный суд, третья – палата. Судебную власть осуществляют также высшие земские, земские, участковые суды. В категорию специальных судов входят административные, финансовые, трудовые, социальные и дисциплинарные суды.

Обращаем внимание читателя на ключевой элемент немецкой судебной системы - Конституционный Суд, имеющий постоянную резиденцию в Карлсруэ. Он и только он уполномочен говорить последнее слово, когда какой-либо законодательный акт не соответствует Основному закону ФРГ.В случае наличия веских оснований Конституционный суд принимает решение, согласно которому федеральный канцлер, федеральный президент, другие фигуры на немецком политическом Олимпе должны освободить занимаемые посты. При вынесении такого гипотетического решения никто из них не цеплялся бы за власть, а уходил бы сразу. Закономерно возникает вопрос: "Почему за полвека действия Основного Закона ФРГ Конституционный Суд ни разу не принимал подобные решения?" Ответ на этот вопрос прост и ясен: ни один федеральный канцлер, ни один федеральный президент, ни одно должностное лицо более низкого ранга ни разу не нарушило конституцию.

Президент Республики Беларусь назначает 6 членов Конституционного Суда из 12. В ФРГ ни один из членов Конституционного Суда не назначается высшим должностным лицом государства.

В-четвертых, с точки зрения реальной действительности нет оснований причислять к числу "субъектов общественных отношений, которые обладают возможностями определять содержание политики" ни одну политическую партию, ни одно общественное движение, которые зарегистрированы Министерством юстиции РБ.

Одной из причин такого положения являются явные недоработки при разработке законодательства, относящегося к избирательной системе.

Многопартийность в республике существует уже десять лет и это дает основание для введения смешанной мажоритарно-пропорциональной системы. В данном случае оппозиция была бы представлена в белорусском парламенте в соответствии с ее реальным рейтингом.

Известно ,что половина бундестага формируется из депутатов, избранных по партийным спискам. Партии, набравшие менее пяти процентов голосов избирателей, в бундестаг не попадают.

Правда, здесь есть смысл сделать оговорку. Четыре прямых мандата, доставшиеся Партии Демократического Социализма по итогом голосования в 1994г., дали ей возможность сформировать фракцию в составе 30 человек.

Известно, что в Беларуси есть и правые, и центристские, и левые партии, которым есть что сказать. Если бы перенести германскую политическую модель на белорусскую почву, то это значительно облегчило бы поиск оптимального варианта решения разнообразных задач.

Разумеется, правящие ныне СДПГ, «Союз 90/Зеленые» в наибольшей мере "обладают возможностями определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их исполнение или участвовать в осуществлении этих решений". "Обладают возможностями", но в значительно меньшей степени представители парламентской оппозиции и прежде всего самой мощной оппозиционной фракции ХДС. Можно привести много примеров, когда правительство действовало с оглядкой на оппозицию. Г. Шредер вынужден брать в расчет и тот факт, что христианские демократы правят в ряде германских земель.

В условиях ФРГ представляется правильным вести разговор не о политической системе, а о партийно-политической системе, партийно-политическом механизме. В этой системе заложен механизм внутреннего саморазвития, внутреннего самодвижения. Источник саморазвития, самодвижения - в борьбе между правящими и оппозиционными партиями.

Типичной иллюстрацией действия этого механизма является крах социал-либеральной коалиции и возвращение демохристиан к власти в 1982 году. Демохристиане сделали акцент на монетаристские методы, на что не решались пойти социал-демократы. В тогдашних условиях именно эти методы в наибольшей мере отвечали интересам страны и ее граждан.

Разумеется в своей борьбе и правительство, и парламентская оппозиция никогда не выходили за рамки конституционного поля. Эта борьба велась и ведется цивилизованно.

"В целом ФРГ не знала глубокой конфронтации сил с реальной перспективой участия левых в правительстве, как в ряде западноевропейских стран с многопартийными системами, ни особенно острых конфликтов между исполнительной и законодательной властью, как в США в период уотергейтского дела."[3]

Немецкий ученый К. Зонтхаймер справедливо отмечает: "Хотя дискуссии о предполагаемой неуправляемости западных демократий довольно интенсивно велись также и в нашей стране, наша собственная парламентская демократия дает мало поводов для мрачных перспектив, ибо до сих пор парламентским партиям всегда удавались выбор федерального канцлера и формирование прочного парламентского большинства".[4]

Таким образом, в политической системе ФРГ есть ряд элементов, которые можно позаимствовать в процессе совершенствования политической системы Беларуси на рубеже XX – XXI веков.

---

[1] Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік/Беларус. Энцыкл. Рэдкал.: С. В. Кузьмін і інш. Мн., Бел. Эн., 1992, с. 375.

[2] Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник, М.: Юрид. лит., 1989, с. 269.

[3] Федеративная Республика Германия, М.: Мысль, 1983, с. 314.

[4] Sontheimer K. Ist unsere Demokratie über fordert?/Aus Politik und Zeiteeschichte. 1997. № 50. 17.XII.58 S.8.